

Толстой перечислил всѣхъ англичанъ, которые выдаютъ себя за гуманныхъ противниковъ войны; но онъ намѣренно, конечно, умолчалъ о христіанской Церкви, которая около 2000 лѣтъ ежедневно по нѣсколько разъ возноситъ свои молитвы о *миръ всего міра и соединеніи всѣхъ*, объ отвращеніи *междоусобныя брани, нашествія иноплемениковъ* и т. п. Доказывать, что война есть зло весьма легко и удобно, потому что эта истина также ясна, какъ $2 \times 2 = 4$. Но съ другой стороны для каждаго должно быть ясно и то, что это зло неизбѣжное. Даже Христось, даровавшій міру религію любви и всепрощенія, съ прискорбіемъ долженъ былъ утверждать предъ учениками, что въ этомъ грѣховномъ мірѣ, который весь во злѣ лежитъ, войны не прекратятся никогда, и что даже Самъ Онъ принесъ на землю не миръ, но раздѣленіе (Лук. 12, 51). „Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ, ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги человѣку—домашніе его“ (Матѳ. 10, 34—36). Исторія многочисленными фактами подтвердила истину этихъ словъ. Достаточно упомянуть о языческихъ гоненіяхъ на христіанъ и крестовыхъ походахъ. Указывая признаки кончины міра, Спаситель также говорилъ: „Услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо *надлежитъ всему тому быть*. Но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство“ (Матѳ. 24, 6. 7). Хотя въ Евангеліяхъ нигдѣ не говорится о томъ, признавалъ ли Господь войну дозволенною, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ: но можно думать, что для жизни государствъ Онъ не отрицалъ ея политическаго значенія, какъ средства защиты отъ нападенія враговъ. По крайней мѣрѣ, на вопросъ Пилата: „Ты Царь Іудейскій?“ Спаситель отвѣчалъ такъ: „Царство Мое не отъ міра сего: если-бы отъ міра сего было Царство Мое, то служители—Мои подвизались бы за Меня (*οἱ ὑπηρέται ἄν οἱ Ἐμοὶ ἡγωνίζοντο*), чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ“ (Іоан. 18, 36).

Пусть Толстой и подобные ему утописты мечтаютъ найти средство для уничтоженія войнъ, хотя они, безъ сомнѣнія, и сами не вѣрятъ тому, что говорятъ. Но истинный христіанинъ